

# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ  
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 48 (3859)  
Вторник,  
22  
апреля  
1958 г.

Цена 40 коп.



Владимир Ильич Ленин

Рисунок художника П. Васильева

## Гений творчества новой жизни

**В**ЕНОЙ тысяча восемьсот девяносто третьего года датирована первая из дошедших до нас работ Ленина — «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни».

Четвертого января тысяча девятьсот двадцать третьего года Владимир Ильич продолжал последние строки своего «Письма к съезду» — знаменитого документа, известного под названием «Завещания»...

Три десятилетия накапливались изумительное богатство ленинского литературного наследия, бесценным вкладом вошедшее в сокровищницу высшей мудрости человечества. Важнейшие явления жизни России и всего мира за этот период истории, наущавшие потребности развития общества по пути прогресса нашли свое всеобъемлющее отражение в капитальных трудах и статьях, устных выступлениях и письмах Владимира Ильича.

Но все написанное Лениным никогда не было лишь обычной летописью, беспартийно фиксирующей факты истории на память любознательным потомкам. Сами жизни России, всех стран и народов год от года все более неопровергнутое свидетельствовало о том, какое решающее, благотворное влияние оказывали на нее ленинские идеи и дела, ленинским гением вдохновленные «свершения»...

Сила, величие ленинского гения проявлялись прежде всего в том, что в бурно развивающейся жизни общества он открыл не только новые подтверждения правильности всейной истины марксизма о необходимости крушения капиталистической системы. Ленин обосновал необходимость применения новых форм и методов революционного действия масс, способных ускорить переход человечества к социализму и коммунизму. Неуклонно следуя вперед за жизнью, смело решая поставленные ею новые проблемы, Ленин на деле всегда был неизмеримо ближе к Марксу, чем те из его учеников, которые сидели на месте, цепляясь за букву марксистских книг, а русского революционера порицали за осуществление «непредусмотренного» марксизма. Но история заслуженно счудро наградила каутских всех разновидностей и калибров. Бесславно кончили свой путь родоначальники ревизионизма. Тай же бесславный конец ждет и их последователей, сегодняшних лжецов империалистической буржуазии.

А идея Маркса и Энгельса, творчески обогащенная и потому с новой силой заставившая в трудах и делах Ленина, в исторической деятельности Коммунистической партии Советского Союза и всех коммунистических и рабочих партий всего мира, неудержимо и победно шествует по земле.

Живая душа учения Маркса и Энгельса, воплотилась созданной Ленинским и отважными российскими пролетариями партии большевиков. Марксизм восторжествовал в Великой Октябрьской социалистической революции, подготовленной Ленинским и партией коммунистов России и открывшей новую эру всемирной истории.

На мудрый строитель, закладывавший первые камни, неизменно думает о будущем всего сооружения. Он делает все для того, чтобы уже фундамент предвещал прочность и величие завершенного здания, служил радость и счастье тем, кто будет жить в нем.

Так действовал и Ленин. Тремя десятилетиями титанического труда своего он заложил надежную основу торжества коммунистической новы.

События последних лет с особой настойчивостью свидетельствуют, что с восстановлением ленинских принципов и норм во всех сферах жизни советского обще-

ства началась новая эра всемирной истории.

**АТКАИ Карты Кавказа**

В Кремле коромы, терема, сорбины и маджанья комната, в которой Ильич решал великие дела, в эту комнату вмешались горы

Кавказские. Огромная земля: Шум океанов, шелест ковыля, равнины, страны, города, аулы вмешались в эту комнату Кремля.

На карте четко, ленинской рукой отмечены народы — где какая. Названия народов и границы — на карте четко, ленинской рукой.

Ищу себя на карте. Я — кумык. Но взглян мой в этой карте не привык.

Не нахожу, волнуюсь... Наконец-то: Земля моя, мой край, родной язык!

Пером, зажатым в ленинской руке, в забытую очерченном кружке, над нашими аулами — «кумыки». Написано на русском языке.

Отмечена здесь родина легин, Черкесов и аварцев, осетин. Здесь Ленин думал о судьбе народов.

О счастье в чеченцах, в грузин. Как юная невеста, с давних пор Искусство славится в ущельях гор...

**С. СУТОЦКИЙ**

Щества мы обрели возможность во всей безграничной полноте использовать понятие чудесную силу, заключенную в боевом арсенале ленинских идей.

«На каждом новом этапе исторического развития», — говорит товарищ Н. С. Хрущев, — жизнь выдвигает свои задачи, вытекающие из потребностей общества.

Творческий подход к теории, умение развивать и двигать вперед марксистско-ленинскую науку состоит в том,

чтобы на основе научного обобщения личного опыта правильно понять новые наращивающие задачи общественного развития и наметить пути их практического осуществления». У своего бессмертного основателя и вождя учится партия этому умению связывать теорию с практикой, обогащать и развивать революционную теорию.

В ленинизме все — от жизни в ленинизме все — творческое осмысление и глубокое обобщение революционного опыта широких масс народа.

Инициатива рабочих в годы первой русской революции создала первые в истории Советов. Глубоко анализируя их деятельность, прозорливо предвидя их возможности в будущем, Владимир Ильич открыл в них новую форму государственности, подлинно народной демократии.

Долгое, пристальное изучение деревни, «подспудивания» чайки и устремлений трудающегося крестьянства дало Ленину необходимый материал для разработки генерального кооперативного плана.

Идея марксистской системы, Ленин обосновал необходимость применения новых форм и методов революционного действия масс, способных ускорить переход человечества к социализму и коммунизму. Неуклонно следуя вперед за жизнью, смело решая поставленные ею новые проблемы, Ленин на деле всегда был неизмеримо ближе к Марксу, чем те из его учеников, которые сидели на месте, цепляясь за букву марксистских книг, а русского революционера порицали за осуществление «непредусмотренного» марксизма.

Но история заслуженно счудро наградила каутских всех разновидностей и калибров. Бесславно кончили свой путь родоначальники ревизионизма. Тай же бесславный конец ждет и их последователей, сегодняшних лжецов империалистической буржуазии.

А идея Маркса и Энгельса, творчески обогащенная и потому с новой силой заставившая в трудах и делах Ленина, в исторической деятельности Коммунистической партии Советского Союза и всех коммунистических и рабочих партий всего мира, неудержимо и победно шествует по земле.

Миллионы советских людей в государственных законах о новых формах управления промышленностью и строительством, о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС видят реализованные свои мысли, свои предложения, высказанные в дни всенародного обсуждения проектов этих документов.

Для Ленина всегда единой, неизменной была цель борьбы — построение социалистического общества, торжество коммунизма, создание общилия, а затем и изобилия материальных и духовных благ для всего народа. Но именно потому, что эта цель полностью соответствует объективным законам общественного развития, самым сокровенным национальным и чаяниям миллиардов и миллиардов людей. Владимир Ильич учил партию: «Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам».

Творческое отношение к действительности, к жизни — главное в ленинизме. Умение творчески использовать самые высокие принципы революционной теории для решения насущных задач практической деятельности — основополагающее требование ленинизма.

Ленин, как никто, неоступно следил за оправданиями наименчайшими целями. Но он не останавливался перед тем, чтобы решительно отказаться от вчера оправдывавших себя форм и методов практической деятельности, если они не давали должных результатов сегодня. Этот полностью революционный подход к действительности недоступен догматикам и таинственным. «Они отстают всегда, эти сплоченные львы, от уроков революционной жизни», — писал Ленин. — Их мертвые

**в кабинете Ленина**

И Ленину в подарок мы прислали из Дагестана письменный прибор. Стоит — резной — на ленинском столе.

И днем, и в предрасветной полуслучае

В него перо макал великий Ленин. Трудясь для всех людей на всей земле.

Любаясь красотой, Ильич не раз. С прибора не скрыя усталых глаз, Так говорил: «А надо бы поставить Его в музей, всем людям напоказ».

Прошли года. И Ленина здесь нет. Музей стал рабочий кабинет. Сюда благоговейно входят люди. Все, как при нем, а Ленин здесь нет.

Но свет великих ленинских идей. День ото дня все ярче и светлей. Куранты бьют, как прежде, равномерно.

Но с каждым часом их удар слышней. Я счастлив: сколько строчек

огневых, Как сколы — на волы и живых. Ильин пустил на волы, открывая Чернильницу сородичей моих! Перевод с кумыкского В. БЛАНТЕРА.

Александр ПРОКОФЬЕВ

### Вечно будет жить!

Всё свершим, Всех будем впереди — С Лениным в груди, С Лениным в груди! То, что нам Дано теперь свершить, — Вечно будет жить, Вечно будет жить! Ведь великий День наш озарен

Пламенем знамен, Пламенем знамен! А огонь, Что в сердце бережем, Лениным зажжен, Лениным зажжен! А сердца — Геройские у нас. Класс железный? Да, железный класс!

Владимир ВАРНО

### Перед картиной

Смотрю, — и кажется мне, что сегодня, не отдохнув от огромных забот, Владимир Ильич на субботнике поднял бревно и, взвалив на плечо, несет. В потертом костюме, в помятой кепке, близкий такой и понятный весь. Был бы еще хотеть здоровьем крепкий, а то ведь — ссылки, ранения, болезнь...

Тут долго раздумывать времени нету — надо помочь Ильичу! И вот, я, позабыв, что картина это, невольно делаю шаг вперед. Пусть силою мускулов я не отмечен, пусть тяжесть окажется не по плечу, но только бы стало хоть чуточку легче утомившемуся Ильичу.

# ПЕСНЬ О СВЕТЕ

Александр СМЕРДОВ,  
составленный корреспондент  
литературной газеты



Рисунок художника Н. Жукова

Альберт КАН,  
американский публицист

## Трагедия миллиардов американцев

**«Буржуазные реформисты, а за ними некоторые оппортунисты из рядов социал-демократии, утверждают, что обицанием масс в капиталистическом обществе не происходит. «Геория-де обицания» неверна: благосостояние масс хотя медленно, но растет, — пропагандируют имущими и неимущими не углубляется, уменьшается.»**

**В последнее время вся фальшивая утверждение вскрыывается перед массами все более и более наглаждено. Дороговизна жизни растет. Заработка рабочих, даже при самой упорной и наиболее удаленной для рабочих стачечной борбе, растут гораздо медленнее, чем повышаются необходимые расходы рабочей силы. А рядом с этим богатство капиталистов возрастает с головокружительной быстротой. Из статьи В. И. Ленина «Обицание в капиталистическом обществе»**

МАРЧНЫЕ опасения нависли над семьюмилионовыми рабочими. Люди спрашивают: долго ли еще будет продолжаться экономический спад? Какие размеры он примет? С каждым днем все больше и большее число американцев теряют работу. В начале февраля президент Эйзенхайзер заявил, что все это — просто напросто «сезонные затруднения». «Подъем», — сказал он, — начнется через несколько недель. Но вот наступают весна, а безработица продолжает расти. Со всех концов страны поступают сведения об ухудшении ситуации. В Детройте, который обычно приводится как пример процветания американской промышленности, четверть миллиона мужчин и женщин не имеет работы. В Мемфисе (штат Теннесси) более десяти тысяч семей живет на пособие. В Толедо (штат Огайо) не занято 10 процентов всей рабочей силы. В Питтсбурге (Пенсильвания) производство стало согреться вдвое. На текстильных фабриках и стройках, на предприятиях пищевой промышленности и в угольных шахтах, на электромеханических и лесопильных заводах — везде и повсюду происходит при мерно одно и то же. Сейчас, когда я пишу эти строки, по радио сообщают, что еще два автомобилевых завода в Сан-Франциско закрылись на неопределенный срок.

По всей стране ежедневно происходят совещания представителей американского правительства, бизнесменов и профсоюзных деятелей. Они пытаются найти способ, чтобы задержать зловещий прилив безработицы. Наиболее типичные предложения — снижение налогов, расширение общественных работ, увеличение военного производства.

Ни один из американских экономических «экспертов» не может заявить, что ему известно радиальное средство борьбы против депрессии. Газета «Нью-Йорк таймс» философски изрекает, что «промышленные циклы, по всем видимости, являются неизбежными жизненными фактами». Газета добавляет, что в данном случае мы должны быть еще благодарны, так как «боги даровали нам некоторую удачу — рост расходов на вооружение после запуска советских спутников». Однако, несмотря на столь очевидную благосклонность богов, кризис все глубже становится. По самым последним данным официальной статистики, число безработных приближается к пяти с половиной миллионам. Профсоюзы считают, что общее число полностью и частично безработных в стране — 10 миллионов человек... Но никакими цифрами нельзя разуметься, измерить глубину человеческих страданий. Статистические данные о тех или иных видах труда имеют свое особое значение, но очень трудно применять статистические меры к труду, каким является капитал. Рабочие силы. Цифры не могут передать всего о тревоге, душевном напряжении, страхе и голоде мужчин, женщин и детей.

Разрешите привести здесь мой недавний разговор с одним хорошим знакомым — сорокачетырехлетним механиком, у которого есть жена и трое детей. Две недели назад его уволили с фабрики в Сан-Франциско, где он работал. «Я знаю, что так будет», — сказал он мне. «Может быть, это хуже всего — жить от получки до получки и не знать, когда же на тебя упадет топор. Трудно передать, как это действует на человека. Совсем по-другому начинаешь смотреть на все». Я спросил, каков теперь его доход по сравнению с тем, что он зарабатывал. «У меня были зарплаты 90 долларов в неделю», — сказал мне механик. — Теперь я получаю 40 долларов пособия. Это будет продолжаться, если я не найду работы, 26 недель». И мой друг добавил с жесткой усмешкой: «Хозяева не дураки, позабыли о том, чтобы подложить нам на время эту подушку. Пока рабочие не начнут голодать по-настоящему, они, большей частью, ведут себя смирино...»

Конечно, величина пособий по

безработице варьируется в зависимости от законодательства различных штатов. В некоторых районах страны нельзя получить больше 10—15 долларов в неделю. Кто может существовать при таком режиме сокращения бюджета? «Люди стараются из всех сил», — продолжал мой собеседник. — Несколько выплачивать долги там, где это возможно. Уезжаем, насколько возможно, расходы на еду. Вы сами знаете, что это не так-то легко, когда цена все растет. Пьем меньше молока и едим мясо не чаще раза в неделю... Сокращаем и все другие расходы. Мы отказались от всяких развлечений, которые стоят денег, — это кино и прогулки. Ходим только в такие места, куда пускают бесплатно».

Пару лет назад мой приятель купил в рассрочку небольшой домик, в котором он живет. «Как будут с выплатой?» — спросил я. «Право не знаю, сколько времени удастся еще вносить деньги в срок. Отчего тяжело будет нам потерять дом. Но я знаю несколько человек, которым придется расстаться со своим жильем». Он показал плачами и развел руками. «А самая главная моя забота — не заболеть кто-нибудь в семье. Бывает легче, которое можно положить, на корточки, скажем, малышей надеяясь на помощь к зубному врачу, но без этого мы обойдемся пока. А если кто-нибудь из них захочет по-настоящему... Вот это было бы совсем другое дело. Пришло бы наскрести где-то деньги на врачей, но где, — однажды только Бог знает...»

А что делать рабочим, когда истекают 26 недель и выплата пособия прекращается? Он тяжко вздохнул: «Тогда плохо. Прайдется занимать деньги у родных. Некоторым удается получить небольшую помощь от благотворительных об-

ществ. Другие становятся в зависимости от законодательства различных штатов. В некоторых районах страны нельзя получить больше 10—15 долларов в неделю. Кто может существовать при таком режиме сокращения бюджета? «Люди стараются из всех сил», — продолжал мой собеседник. — Несколько выплачивать долги там, где это возможно. Уезжаем, насколько возможно, расходы на еду. Вы сами знаете, что это не так-то легко, когда цена все растет. Пьем меньше молока и едим мясо не чаще раза в неделю... Сокращаем и все другие расходы. Мы отказались от всяких развлечений, которые стоят денег, — это кино и прогулки. Ходим только в такие места, куда пускают бесплатно».

Пару лет назад мой приятель купил в рассрочку небольшой домик, в котором он живет. «Как будут с выплатой?» — спросил я. «Право не знаю, сколько времени удастся еще вносить деньги в срок. Отчего тяжело будет нам потерять дом. Но я знаю несколько человек, которым придется расстаться со своим жильем». Он показал плачами и развел руками. «А самая главная моя забота — не заболеть кто-нибудь в семье. Бывает легче, которое можно положить, на корточки, скажем, малышей надеяясь на помощь к зубному врачу, но без этого мы обойдемся пока. А если кто-нибудь из них захочет по-настоящему... Вот это было бы совсем другое дело. Пришло бы наскрести где-то деньги на врачей, но где, — однажды только Бог знает...»

А что делать рабочим, когда истекают 26 недель и выплата пособия прекращается? Он тяжко вздохнул: «Тогда плохо. Прайдется занимать деньги у родных. Некоторым удается получить небольшую помощь от благотворительных об-

ществ. Другие становятся в зависимости от законодательства различных штатов. В некоторых районах страны нельзя получить больше 10—15 долларов в неделю. Кто может существовать при таком режиме сокращения бюджета? «Люди стараются из всех сил», — продолжал мой собеседник. — Несколько выплачивать долги там, где это возможно. Уезжаем, насколько возможно, расходы на еду. Вы сами знаете, что это не так-то легко, когда цена все растет. Пьем меньше молока и едим мясо не чаще раза в неделю... Сокращаем и все другие расходы. Мы отказались от всяких развлечений, которые стоят денег, — это кино и прогулки. Ходим только в такие места, куда пускают бесплатно».

Пару лет назад мой приятель купил в рассрочку небольшой домик, в котором он живет. «Как будут с выплатой?» — спросил я. «Право не знаю, сколько времени удастся еще вносить деньги в срок. Отчего тяжело будет нам потерять дом. Но я знаю несколько человек, которым придется расстаться со своим жильем». Он показал плачами и развел руками. «А самая главная моя забота — не заболеть кто-нибудь в семье. Бывает легче, которое можно положить, на корточки, скажем, малышей надеяясь на помощь к зубному врачу, но без этого мы обойдемся пока. А если кто-нибудь из них захочет по-настоящему... Вот это было бы совсем другое дело. Пришло бы наскрести где-то деньги на врачей, но где, — однажды только Бог знает...»

А что делать рабочим, когда истекают 26 недель и выплата пособия прекращается? Он тяжко вздохнул: «Тогда плохо. Прайдется занимать деньги у родных. Некоторым удается получить небольшую помощь от благотворительных об-

ществ. Другие становятся в зависимости от законодательства различных штатов. В некоторых районах страны нельзя получить больше 10—15 долларов в неделю. Кто может существовать при таком режиме сокращения бюджета? «Люди стараются из всех сил», — продолжал мой собеседник. — Несколько выплачивать долги там, где это возможно. Уезжаем, насколько возможно, расходы на еду. Вы сами знаете, что это не так-то легко, когда цена все растет. Пьем меньше молока и едим мясо не чаще раза в неделю... Сокращаем и все другие расходы. Мы отказались от всяких развлечений, которые стоят денег, — это кино и прогулки. Ходим только в такие места, куда пускают бесплатно».

Из статьи В. И. Ленина «Обицание в капиталистическом обществе»

Памятники мировой эстетической и критической культуры

Воспоминания о Б. Рюрикове. Издание осуществлено под наблюдением А. Доменико, Б. Рюрикова, И. Чиркоцкого. Государственное издательство художественной литературы. М. 1957.

**НА БЕРЕГАХ** кофейного темного горячего Меконга — большая река в азиатских тропиках, в горах и джунглях самой южной окраины Китая припомнилась мне песня, услышанная четверть века назад, на Родине, в тающих краях Гузенского Алатау, на берегу студеной пенистой Мрас-су. В осеннюю звездную ночь у костра под стоящим кедром, сияя в кругу лесорубов и плотовиков, под глуховатый гул горной реки пел эту песню, тут же и творя ее, старый народный сказочник Морошки.

...Сколько лет ты  
шумишь, тайга,  
Словно ночь, темна,  
глубокая?  
Был затерян в тайге  
человек,  
Одиночка он жил свой  
век.  
  
И в таежной глухине  
рожден,  
Умирал одиночка он,  
Сколько в мире людей  
других...

Это была песнь о многострадальной судьбе одной из народностей старой Сибири — племени широких (широкий человек), с незапамятных времен жившем в самых глухих местах Алтая и Саянов. Маленький народ охотников и кузнецов — железозаводчиков, перенявших эти искусства, как свидетельствуют историки, у древних китайцев, к началу XX века находился на грани своей гибели. Ограбленный и разоренный до нитки колонизаторами, привлекенный собственными феодально-родовыми князьями и боярствием, обескровленный безысходной нуждой и бесчинствами народных шор-кижи был обречен на полное исчезновение — вымирая на родине род, селение за селением.

А Советская власть принесла им помощь. Другие становятся в хлебные очири. С каждым днем эти очереди становятся все длиннее... Мы в семье стараемся не толкать об этом, но из головы этих мыслей не выкинешь». Есть ли у моего знакомого какиенибудь шансы найти новую работу? «Люди стараются из всех сил», — продолжал мой собеседник. — Несколько выплачивать долги там, где это возможно, расходы на еду. Вы сами знаете, что это не так-то легко, когда цена все растет. Пьем меньше молока и едим мясо не чаще раза в неделю... Сокращаем и все другие расходы. Мы отказались от всяких развлечений, которые стоят денег, — это кино и прогулки. Ходим только в такие места, куда пускают бесплатно! Сколько сил пронадает на попусту...»

В тайгу к народу широких пришли, как старшие братья и друзья, русские люди, посланные Сибирской властью. Для людей моей профессии это сейчас невозможно. Конечно, я пошел бы на любую работу, и каждый день брошу по улицам, ищу какогонибудь места, но ничего для меня нет...» Он поморгал немного добавил: «А знаете, что еще меня гнетет? То, что я способен делать что-то полезное, а мне этого не дают... А сколько же есть людей, таких же, как я, подумайте! Сколько сил пронадает на попусту...»

Пару лет назад мой приятель купил в рассрочку небольшой домик, в котором он живет. «Как будут с выплатой?» — спросил я.

«Право не знаю, сколько времени удастся еще вносить деньги в срок. Отчего тяжело будет нам потерять дом. Но я знаю несколько человек, которым придется расстаться со своим жильем». Он показал плачами и развел руками. «А самая главная моя забота — не заболеть кто-нибудь в семье. Бывает легче, которое можно положить, на корточки, скажем, малышей надеяясь на помощь к зубному врачу, но без этого мы обойдемся пока. А если кто-нибудь из них захочет по-настоящему... Вот это было бы совсем другое дело. Пришло бы наскрести где-то деньги на врачей, но где, — однажды только Бог знает...»

Пару лет назад мой приятель купил в рассрочку небольшой домик, в котором он живет. «Как будут с выплатой?» — спросил я. «Право не знаю, сколько времени удастся еще вносить деньги в срок. Отчего тяжело будет нам потерять дом. Но я знаю несколько человек, которым придется расстаться со своим жильем». Он показал плачами и развел руками. «А самая главная моя забота — не заболеть кто-нибудь в семье. Бывает легче, которое можно положить, на корточки, скажем, малышей надеяясь на помощь к зубному врачу, но без этого мы обойдемся пока. А если кто-нибудь из них захочет по-настоящему... Вот это было бы совсем другое дело. Пришло бы наскрести где-то деньги на врачей, но где, — однажды только Бог знает...»

Пару лет назад мой приятель купил в рассрочку небольшой домик, в котором он живет. «Как будут с выплатой?» — спросил я. «Право не знаю, сколько времени удастся еще вносить деньги в срок. Отчего тяжело будет нам потерять дом. Но я знаю несколько человек, которым придется расстаться со своим жильем». Он показал плачами и развел руками. «А самая главная моя забота — не заболеть кто-нибудь в семье. Бывает легче, которое можно положить, на корточки, скажем, малышей надеяясь на помощь к зубному врачу, но без этого мы обойдемся пока. А если кто-нибудь из них захочет по-настоящему... Вот это было бы совсем другое дело. Пришло бы наскрести где-то деньги на врачей, но где, — однажды только Бог знает...»

Пару лет назад мой приятель купил в рассрочку небольшой домик, в котором он живет. «Как будут с выплатой?» — спросил я. «Право не знаю, сколько времени удастся еще вносить деньги в срок. Отчего тяжело будет нам потерять дом. Но я знаю несколько человек, которым придется расстаться со своим жильем». Он показал плачами и развел руками. «А самая главная моя забота — не заболеть кто-нибудь в семье. Бывает легче, которое можно положить, на корточки, скажем, малышей надеяясь на помощь к зубному врачу, но без этого мы обойдемся пока. А если кто-нибудь из них захочет по-настоящему... Вот это было бы совсем другое дело. Пришло бы наскрести где-то деньги на врачей, но где, — однажды только Бог знает...»

Пару лет назад мой приятель купил в рассрочку небольшой домик, в котором он живет. «Как будут с выплатой?» — спросил я. «Право не знаю, сколько времени удастся еще вносить деньги в срок. Отчего тяжело будет нам потерять дом. Но я знаю несколько человек, которым придется расстаться со своим жильем». Он показал плачами и развел руками. «А самая главная моя забота — не заболеть кто-нибудь в семье. Бывает легче, которое можно положить, на корточки, скажем, малышей надеяясь на помощь к зубному врачу, но без этого мы обойдемся пока. А если кто-нибудь из них захочет по-настоящему... Вот это было бы совсем другое дело. Пришло бы наскрести где-то деньги на врачей, но где, — однажды только Бог знает...»

Пару лет назад мой приятель купил в рассрочку небольшой домик, в котором он живет. «Как будут с выплатой?» — спросил я. «Право не знаю, сколько времени удастся еще вносить деньги в срок. Отчего тяжело будет нам потерять дом. Но я знаю несколько человек, которым придется расстаться со своим жильем». Он показал плачами и развел руками. «А самая главная моя забота — не заболеть кто-нибудь в семье. Бывает легче, которое можно положить, на корточки, скажем, малышей надеяясь на помощь к зубному врачу, но без этого мы обойдемся пока. А если кто-нибудь из них захочет по-настоящему... Вот это было бы совсем другое дело. Пришло бы наскрести где-то деньги на врачей, но где, — однажды только Бог знает...»

Пару лет назад мой приятель купил в рассрочку небольшой домик, в котором он живет. «Как будут с выплатой?» — спросил я. «Право не знаю, сколько времени удастся еще вносить деньги в срок. Отчего тяжело будет нам потерять дом. Но я знаю несколько человек, которым придется расстаться со своим жильем». Он показал плачами и развел руками. «А самая главная моя забота — не заболеть кто-нибудь в семье. Бывает легче, которое можно положить, на корточки, скажем, малышей надеяясь на помощь к зубному врачу, но без этого мы обойдемся пока. А если кто-нибудь из них захочет по-настоящему... Вот это было бы совсем другое дело. Пришло бы наскрести где-то деньги на врачей, но где, — однажды только Бог знает...»

Пару лет назад мой приятель купил в рассрочку небольшой домик, в котором он живет. «Как будут с выплатой?» — спросил я. «Право не знаю, сколько времени удастся еще вносить деньги в срок. Отчего тяжело будет нам потерять дом. Но я знаю несколько человек, которым придется расстаться со своим жильем». Он показал плачами и развел руками. «А самая главная моя забота — не заболеть кто-нибудь в семье. Бывает легче, которое можно положить, на корточки, скажем, малышей надеяясь на помощь к зубному врачу, но без этого мы обойдемся пока. А если кто-нибудь из них захочет по-настоящему... Вот это было бы совсем другое дело. Пришло бы наскрести где-то деньги на врача, но где, — однажды только Бог знает...»

Пару лет назад мой приятель купил в рассрочку небольшой домик, в котором он живет. «Как будут с выплатой?» — спросил я. «Право не знаю, сколько времени удастся еще вносить деньги в срок. Отчего тяжело будет нам потерять дом. Но я знаю несколько человек, которым придется расстаться со своим жильем». Он показал плачами и развел руками. «А самая главная моя забота — не заболеть кто-нибудь в семье. Бывает легче, которое можно положить, на корточки, скажем, малышей надеяясь на помощь к зубному врачу, но без этого мы обойдемся пока. А если кто-нибудь из них захочет по-настоящему... Вот это было бы совсем другое дело. Пришло



# ОБЩИЙ ЯЗЫК

**ГОСТЬ** Польши Климент Ворошилов, как обычно, начинает свой трудовой день в пять часов утра. Еще в Варшаве, на второе утро по приезде, он совершил прогулку по улицам, оживленно беседуя с рабочими и служащими, которые встречались ему на пути. Председатель Президиума Верховного Совета СССР неизменно удивляет своей неутомимостью всех поляков.

Так было и на юге страны, где бьется сердце стальной промышленности Польши. Здесь в конце недели побывала советская делегация. — Мне, в прошлом украинского рабочему, — сказал К. Е. Ворошилов, — все эти терриконы, шахты, заводы, составляющие пейзаж рабочей Силезии, напоминают родной Донбасс.

На 70 километров протянулась трасса поездки тов. Ворошилова и сопровождающих его лиц по силезским местам. Сотни тысяч людей сердечно встречали гостей.

На угольной шахте в Силезии потомственный горняк Климент Ефремович получил дар отполь-

ских горняков: шахтерский мундир, шапку и другие принадлежности. Поляки показали гостю автоматическую поточную линию, диспетчерский пульт — городство шахты. В те самые минуты, когда директор объяснял тов. Ворошилову устройство пульта, неожиданно раздался сигнальный звук, схожий с тем, который доносился с советского спутника Земли. Климент Ворошилов был приятно удивлен этим сходством.

Под Краковом, на металлургическом комбинате имени Ленина в Новой Гуте, советские гости встретились с партийным активом. А в самом Кракове посетили знаменитый Ягеллонский университет — древнейшее учебное заведение Польши и одно из самых старых в Европе. Тов. Ворошилов вручил в дар университету чудесную библиотеку в три тысячи томов научной и учебной литературы, принятую ректором с глубокой благодарностью.

В древней резиденции польских королей — Вавеле — посланцы со- ветского народа внимательно зна-

комились с собранными здесь произведениями искусства. Особенно заинтересовалась ими знаменитая картина Леонардо да Винчи «Дама с горностаем».

В музее Ленина гости внимательно рассматривали экспонаты, связанные с пребыванием великого во- ды революции в Поронине и Кракове. К сожалению, плохая погода в Татрах помешала воскресному открытию советской делегации на курорт Закопане, и они в тот же вечер вернулись в Варшаву...

Интересный факт. Репортер столичной газеты «Штандарт молодых» нашел в Варшаве человека, который знал тов. Ворошилова с давних пор. Ззовут его Роберт Курник. Сейчас ему 68 лет, работает он на варшавском мотоциклетном заводе. Еще 15-летним подростком, в 1905 году Курник выехал вместе с родителями на Украину. Луганск. Курник рассказывает:

— Вот тогда я и познакомился с Ворошиловым. Он был старше меня на несколько лет и работал слесарем в другом цехе завода Гартмана. Там мы часто встречались с ним. Он был партийным агитатором. Я не раз слышал его интересные выступления и, хотя бы были беспартийным, всегда убеждался в его правоте.

Когда немцы оккупировали Украина, подошли к самому Луганску, Ворошилов созвал митинг рабочих. Он призвал нас идти защищаться Украина. Мы горячо отклинулись на этот призыв — вступили в Красную Армию. Тогда на митинге записалось шестьсот добровольцев. В цехах быстро оборудовали броневоловцы. Командовал отрядом добровольцев и бронепоездом тов. Ворошилов. Мы отправились на фронт. Вскоре Ворошилов соединился с буденным. В боях под Таганрогом, сорок лет назад, я видел тов. Ворошилова последний раз...

Немало знаменательных встреч у советских гостей на польской земле. Здесь много у них старых и новых друзей. Это знаменательно и символично.

Вспоминается случай в Катовицах. Во время митинга Климент Ворошилов, как обычно, говорил по-русски. Когда он закончил, Эдуард Герек — секретарь ЦПРП и первый секретарь Катовицкого воеводского комитета ПОРП — спросил собравшихся: нужно ли перевести речь гостя на польский язык? Громко «нет» было ему ответом. У наших дорогих гостей общий язык с польскими хозяевами. И это самое главное!

**Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ,** польский журналист  
ВАРШАВА, 21 апреля.  
(По телефону)

имеет права на существование, его можно сдержать только нападением на него...

Пусть простит нас читатель за то, что мы дословно процитировали толкало Лимза, Бэрка и Страуса. Это достаточно авторитетные американские деятели, и их слова никем не опровергнуты. Пусть освободят нас от цитат из речей еще более авторитетных деятелей этой страны.

Во-первых, эти речи широко опубликованы. Во-вторых, как говорят, «помпіта sunt одіоса». В-третьих, что касается боевых гостей, общий язык с польскими хозяевами. И это самое главное!

Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ, польский журналист  
ВАРШАВА, 21 апреля.

(По телефону)

# Брюссель в эти дни

ЗАМЕТКИ С ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКИ.

**В** МИНУВШЕЕ воскресенье Брюсселе выдалась солнечный, но настолько весенний день. До этого бельгийская весна не очень-то баловала теплом и солнцем. Восхитившиеся нерабочим днем и хорошей погодой, жители бельгийской столицы и ее окрестностей с утра целимьми устремились в парк Хейсле. Такого огромного наплыва посетителей здесь не было даже в день открытия выставки.

Заметно больше стало на выставке и иностранных туристов. Они ежедневно призываются в Брюсселе самолетами, поездами и на автомашинами. Тысячи легковых автомобилей разных марок и расцветок беспорядочно ряда выстроились вокруг территории выставки на специально отведенных стоянках — паркингах.

...Волеем в многоголосый людской поток и походам склоняясь, в другом цехе завода Гартмана. Там мы часто встречались с ним. Он был партийным агитатором. Я не раз слышал его интересные выступления и, хотя бы были беспартийным, всегда убеждался в его правоте.

Когда немцы оккупировали Украину, подошли к самому Луганску, Ворошилов созвал митинг рабочих. Он призвал нас идти защищаться Украина. Мы горячо отклинулись на этот призыв — вступили в Красную Армию. Тогда на митинге записалось шестьсот добровольцев. В цехах быстро оборудовали броневоловцы. Командовал отрядом добровольцев и бронепоездом тов. Ворошилов. Мы отправились на фронт. Вскоре Ворошилов соединился с буденным. В боях под Таганрогом, сорок лет назад, я видел тов. Ворошилова последний раз...

Немало знаменательных встреч у советских гостей на польской земле. Здесь много у них старых и новых друзей. Это знаменательно и символично.

Вспоминается случай в Катовицах. Во время митинга Климент Ворошилов, как обычно, говорил по-русски. Когда он закончил, Эдуард Герек — секретарь ЦПРП и первый секретарь Катовицкого воеводского комитета ПОРП — спросил собравшихся: нужно ли перевести речь гостя на польский язык? Громко «нет» было ему ответом. У наших дорогих гостей общий язык с польскими хозяевами. И это самое главное!

Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ, польский журналист  
ВАРШАВА, 21 апреля.

(По телефону)

имеет права на существование, его можно сдержать только нападением на него...

Пусть простит нас читатель за то, что мы дословно процитировали толкало Лимза, Бэрка и Страуса. Это достаточно авторитетные американские деятели, и их слова никем не опровергнуты. Пусть освободят нас от цитат из речей еще более авторитетных деятелей этой страны.

Во-первых, эти речи широко опубликованы. Во-вторых, как говорят, «помпіта sunt одіоса». В-третьих, что касается боевых гостей, общий язык с польскими хозяевами. И это самое главное!

Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ, польский журналист  
ВАРШАВА, 21 апреля.

(По телефону)

имеет права на существование, его можно сдержать только нападением на него...

Пусть простит нас читатель за то, что мы дословно процитировали толкало Лимза, Бэрка и Страуса. Это достаточно авторитетные американские деятели, и их слова никем не опровергнуты. Пусть освободят нас от цитат из речей еще более авторитетных деятелей этой страны.

Во-первых, эти речи широко опубликованы. Во-вторых, как говорят, «помпіта sunt одіоса». В-третьих, что касается боевых гостей, общий язык с польскими хозяевами. И это самое главное!

Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ, польский журналист  
ВАРШАВА, 21 апреля.

(По телефону)

имеет права на существование, его можно сдержать только нападением на него...

Пусть простит нас читатель за то, что мы дословно процитировали толкало Лимза, Бэрка и Страуса. Это достаточно авторитетные американские деятели, и их слова никем не опровергнуты. Пусть освободят нас от цитат из речей еще более авторитетных деятелей этой страны.

Во-первых, эти речи широко опубликованы. Во-вторых, как говорят, «помпіта sunt одіоса». В-третьих, что касается боевых гостей, общий язык с польскими хозяевами. И это самое главное!

Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ, польский журналист  
ВАРШАВА, 21 апреля.

(По телефону)

имеет права на существование, его можно сдержать только нападением на него...

Пусть простит нас читатель за то, что мы дословно процитировали толкало Лимза, Бэрка и Страуса. Это достаточно авторитетные американские деятели, и их слова никем не опровергнуты. Пусть освободят нас от цитат из речей еще более авторитетных деятелей этой страны.

Во-первых, эти речи широко опубликованы. Во-вторых, как говорят, «помпіта sunt одіоса». В-третьих, что касается боевых гостей, общий язык с польскими хозяевами. И это самое главное!

Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ, польский журналист  
ВАРШАВА, 21 апреля.

(По телефону)

имеет права на существование, его можно сдержать только нападением на него...

Пусть простит нас читатель за то, что мы дословно процитировали толкало Лимза, Бэрка и Страуса. Это достаточно авторитетные американские деятели, и их слова никем не опровергнуты. Пусть освободят нас от цитат из речей еще более авторитетных деятелей этой страны.

Во-первых, эти речи широко опубликованы. Во-вторых, как говорят, «помпіта sunt одіоса». В-третьих, что касается боевых гостей, общий язык с польскими хозяевами. И это самое главное!

Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ, польский журналист  
ВАРШАВА, 21 апреля.

(По телефону)

имеет права на существование, его можно сдержать только нападением на него...

Пусть простит нас читатель за то, что мы дословно процитировали толкало Лимза, Бэрка и Страуса. Это достаточно авторитетные американские деятели, и их слова никем не опровергнуты. Пусть освободят нас от цитат из речей еще более авторитетных деятелей этой страны.

Во-первых, эти речи широко опубликованы. Во-вторых, как говорят, «помпіта sunt одіоса». В-третьих, что касается боевых гостей, общий язык с польскими хозяевами. И это самое главное!

Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ, польский журналист  
ВАРШАВА, 21 апреля.

(По телефону)

имеет права на существование, его можно сдержать только нападением на него...

Пусть простит нас читатель за то, что мы дословно процитировали толкало Лимза, Бэрка и Страуса. Это достаточно авторитетные американские деятели, и их слова никем не опровергнуты. Пусть освободят нас от цитат из речей еще более авторитетных деятелей этой страны.

Во-первых, эти речи широко опубликованы. Во-вторых, как говорят, «помпіта sunt одіоса». В-третьих, что касается боевых гостей, общий язык с польскими хозяевами. И это самое главное!

Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ, польский журналист  
ВАРШАВА, 21 апреля.

(По телефону)

имеет права на существование, его можно сдержать только нападением на него...

Пусть простит нас читатель за то, что мы дословно процитировали толкало Лимза, Бэрка и Страуса. Это достаточно авторитетные американские деятели, и их слова никем не опровергнуты. Пусть освободят нас от цитат из речей еще более авторитетных деятелей этой страны.

Во-первых, эти речи широко опубликованы. Во-вторых, как говорят, «помпіта sunt одіоса». В-третьих, что касается боевых гостей, общий язык с польскими хозяевами. И это самое главное!

Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ, польский журналист  
ВАРШАВА, 21 апреля.

(По телефону)

имеет права на существование, его можно сдержать только нападением на него...

Пусть простит нас читатель за то, что мы дословно процитировали толкало Лимза, Бэрка и Страуса. Это достаточно авторитетные американские деятели, и их слова никем не опровергнуты. Пусть освободят нас от цитат из речей еще более авторитетных деятелей этой страны.

Во-первых, эти речи широко опубликованы. Во-вторых, как говорят, «помпіта sunt одіоса». В-третьих, что касается боевых гостей, общий язык с польскими хозяевами. И это самое главное!

Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ, польский журналист  
ВАРШАВА, 21 апреля.

(По телефону)

имеет права на существование, его можно сдержать только нападением на него...

Пусть простит нас читатель за то, что мы дословно процитировали толкало Лимза, Бэрка и Страуса. Это достаточно авторитетные американские деятели, и их слова никем не опровергнуты. Пусть освободят нас от цитат из речей еще более авторитетных деятелей этой страны.

Во-первых, эти речи широко опубликованы. Во-вторых, как говорят, «помпіта sunt одіоса». В-третьих, что касается боевых гостей, общий язык с польскими хозяевами. И это самое главное!

Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ, польский журналист  
ВАРШАВА, 21 апреля.

(По телефону)

имеет права на существование, его можно сдержать только нападением на него...

Пусть простит нас читатель за то, что мы дословно процитировали толкало Лимза, Бэрка и Страуса. Это достаточно авторитетные американские деятели, и их слова никем не опровергнуты. Пусть освободят нас от цитат из речей еще более авторитетных деятелей этой страны.

Во-первых, эти речи широко опубликованы. Во-вторых, как говорят, «помпіта sunt одіоса». В-третьих, что касается боевых гостей, общий язык с польскими хозяевами. И это самое главное!

Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ, польский журналист  
ВАРШАВА, 21 апреля.